

Линь Цинъюй был потрясен, поняв, что ошибся. Он поставил чашку с чаем и подвинул ее перед собой. Он увидел, что его лицо было настолько бледным, что на нем не осталось и следа крови, а уголки его рта слегка дрожали. Он обнял верхнюю часть тела и позвал: "Чэн Цзя, Чэн Цзя!".

Алан, который был заблокирован снаружи, топнул ногой и бросился к берегу. Он взял руку Чэн Цзя, чтобы прощупать пульс, а затем сказал Лин Цинъюй: "Ты должен был видеть, что с ним что-то не так. Почему ты позволил ему говорить здесь так долго? "

Через несколько секунд после прощупывания пульса, глаза Алана расширились и он сказал: "Как долго ты не ел?".

"Венгрия?"

Прислонив голову к мягкой груди, Чэн Цзя слегка покачал головой и сказал: "Я просто не могу это есть".

"Как давно это было? Сколько дней прошло?" спросил Алан, крикнув стоящему вдалеке человеку: "Поставь миску каши, чем тоньше, тем лучше!".

Сколько дней прошло? С тех пор, как ты изгнал меня в тот день, мое тело не поддается контролю. Хотя я знала, что это не сработает, и заставляла себя есть, мое тело все равно не принимало это. В последние два дня я вообще не мог есть. Чэн Цзя наблюдал, как Лин Цинъюй принял озабоченное выражение лица, но слабо улыбнулся.

Он достал из кармана таблетку и засунул ее ему. Алан вздохнул и сказал: "Боюсь, что пройдет несколько дней, верно? Это почти та анорексия, о которой вы говорили в прошлый раз, но такие вещи не делаются для потери веса. Что? Я спрашиваю, господин Чэн, каково ваше тело, чтобы присоединиться к веселью?".

Из-за жаркой погоды аппетиты Линь Цинъюя и Алана не очень хорошие. На плите часто тушится белая каша, чтобы в любой момент можно было приготовить кашу с разными вкусами. Теперь Алан кричит об этом, а когда у него меньше времени, он дает миску белой каши. приходите.

Взглянув на кашу, Чэн Цзя уставился на Линь Цинъюя и спросил: "Сделка возможна?".

"А если я не соглашусь?" спросил Линь Цинъюй очень запутанно.

"На Цзянин не будет его есть".

"Угрожать мне?"

"Да!"

"Ты должен знать, что твоя жизнь принадлежит тебе, и ты не представляешь для меня угрозы, если умрешь, подумай хорошенько!"

"Цзя Руо мертв, неужели ты пойдешь туда, чтобы найти такую хорошую шахматную фигуру для использования?"

"Ты называешься воспользоваться огнем!"

"Забудь об этом."

"Подожди, я сказал девушка, какая сделка? Какие условия он предложил?"

"Он сказал....."

"Я помог ей достичь великих целей, а она позволила мне быть ее мужчиной".

"Что тут такого запутанного? У тебя что, будет меньше мужчин? Не твой муж? Какая разница, будет ли у тебя одним больше, а одним меньше? Пойдем, я за нее отвечу!"

Нежно похлопав ошеломленную Ин Цзю, Янь Ци вздохнула: "Запомни, все ученые такие коварные, хитрые и бесстыжие, у которых нет нижнего предела!"

Когда я согласилась, мне всячески не хотелось соглашаться, но я слышала, как в книжном деле говорили о том, как несчастен его сын со слезами и носом, а потом услышала, как Алан сказал, что его желудок уже очень слаб, плюс предыдущее напряжение, здоровье действительно очень плохое. Оглянувшись на Чэн Цзя, который спал в постели, выпив только миску каши, он почувствовал неопишуемые эмоции в своем сердце.

Чэн Цзя уже давно проснулся, увидел, что она стоит перед окном в оцепенении, и прошептал: "Тебе не нужно беспокоиться".

"Что?" Линь Цинъюй был ошеломлен, а затем сказал: "Чэн Цзя, меня не волнуют твои причины, но ты должна знать, что я могу пообещать тебе любое условие, но я не могу дать тебе любовь".

"Я знаю", - сказал Чэн Цзя с легкой улыбкой и мягким голосом: "Цзя просто хочет видеть тебя каждый день. Завтра будет четырнадцать. Тебе нужно противоядие, верно?"

14 июля Линь Цинъюй беззвучно улыбнулся, затем снова посмотрел на Чэн Цзя вверх и вниз, скривил рот и сказал: "Только твое тело?"

"Насколько хорош Цзя, разве ты не использовал его?" Чэн Цзя, улыбаясь, прислонился к изголовью кровати.

Лицо Линь Цинъюя сразу покраснело, он несколько раз кашлянул и повернулся, чтобы уйти, но услышал позади себя шепот Чэн Цзя: "Подожди, Линь Цинъюй".

Увидев, что Линь Цинъюй обернулся, Чэн Цзя улыбнулся и сказал: "Есть одна вещь, которую я никак не могу понять. Если ты хочешь подмять под себя династию Чжоу, согласно твоим словам, то на самом деле самый прямой путь - это позволить Янь Ци и остальным пробраться во дворец и убить. Император умер без завещания, старший принц и второй принц, естественно, будут бороться за трон. В это время ты должен просто наблюдать со стороны, и нет необходимости рисковать собой. Почему ты должен идти в Бяньцзинь один? Пойдем, ты можешь позволить Цзя угадать?"

Линь Цинъюй посмотрел на него, его лицо слегка опустилось, не заметив этого, и он закрыл дверь, вернув руку.

Стоя перед Линь Цинъюем, Чэн Цзя медленно сказал: "Что касается экономики, ты можешь заниматься ею более интенсивно. У вас так много серебряных и медных денег. Они совершенно

не нужны. Чтобы обесценить их, можно напрямую снизить стоимость десяти монет и серебряных купюр до половины. Таким образом, экономика рухнет быстрее, но основной удар придется на людей. Они умрут от голода первыми. Причина, по которой вы используете этот метод, заключается в том, что он дает людям пространство для буфера. Ян Чжао умер несправедливо. Невозможно, чтобы его министерства не хотели отомстить. Я нашел военные документы военного министерства. Когда они отошли к таможне, они не вернулись в лагерь, а все еще находились в сборе. Состояние подготовки к войне, в военном документе сказано, чтобы не дать Сяо Суй атаковать перевал, но они должны готовиться к атаке на Бяньцзин, так? Вы позволили им стоять на месте на перевале Хэйшуй. Первое - они убьют их вот так. Как только перевал Хэйшуй будет сломлен и армии Ляо будет позволено вторгнуться, тогда они станут грешниками нации!

Вы не позволяете Янь Ци и другим сделать это, потому что вы не хотите, не желаете посылать их на смерть, вы говорите, что хотите отомстить, каждый из вас. Вы можете пожертвовать. На самом деле, вы не хотите жертвовать. Единственное, что вы делаете, это приходите в эту страну тигров и волков, чтобы выиграть для них время. Единственная жертва, которую вы приносите - это вы сами".

Глубоко вздохнув, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я не такой благородный, как ты думаешь. Правда, когда они собрали армию, я не знал. Я знаю. Я просто хочу сохранить жизненную силу. Я не могу позволить им просто так. Проиграл. Чтобы убить императора, я, естественно, хочу убить, но почему я должен брать Янь Ци и остальных на смерть? Есть больше методов, не говоря уже о том, что силы старшего принца и второго принца не уравновешены. Даже если две стороны сражаются, концовка очень хорошая. Легко понять, что я не могу достичь желаемой цели. Что касается экономики, то, как вы знаете, у династии Чжоу много ограничений для бизнесменов. Если я буду делать слишком много, то неизбежно подвергнусь контратаке со стороны императорского двора. Его подчиненные. Что касается моего приезда в Бяньцзин, то это только потому, что..."

"Потому что ты не можешь смотреть, как другие попадают в опасность, и прячешься за себя, поэтому ты позволяешь себе стоять впереди, в самом опасном месте". Чэн Цзя подошла к Линь Цинъюй и опустила голову. Когда она была ошеломлена, нежно Она коснулась ее губ, а затем сделала два шага назад, прежде чем она смогла разозлиться, сказав: "Прекрати все эти маленькие хитрости. Политика Чжэншитанга скоро снова изменится, чтобы убедиться, что они сами. Они не заботятся об интересах народа, поэтому тебе не нужно винить себя, делая эти вещи, чтобы твоя Линцзя и твоя деловая сеть могли продолжать оставаться под водой и не подвергаться пристальному взгляду и воздействию". И Хэйшуйгуань, пусть они держат пас и не участвуют в борьбе за власть, так что ты не будешь вовлечен".

Коснувшись нижней губы, Линь Цинъюй глубокомысленно посмотрела на Чэн Цзя.

Он помогал ей забыть о своих отношениях. Если бы все это не имело к ней никакого отношения, то Бяньцзин перестал бы быть для нее опасным.

Видя сомнение в ее глазах, Чэн Цзя изобразил улыбку уголком рта и сказал: "Самый простой способ - это сблизить власть принцев. Когда их амбиции и власть будут близки, убить императора Сивэня".

"Хочешь узнать, как это сделать?" Видя, что Линь Цинъюй кивнул, Чэн Цзя села на кровать и сказала: "Заплати мне. Я не только расскажу тебе, как это сделать, но и сделаю это за тебя".

Линь Цинъюй был потрясен, поняв, что ошибся. Он поставил чашку с чаем и подвинул ее

перед собой. Он увидел, что его лицо было настолько бледным, что на нем не было и следа крови, а уголки его рта слегка дрожали. Он обнял верхнюю часть тела и позвал: "Чэн Цзя, Чэн Цзя!".

Алан, который был заблокирован снаружи, топнул ногой и бросился к берегу. Он взял руку Чэн Цзя, чтобы прощупать пульс, а затем сказал Линь Цинъю: "Ты должен был видеть, что с ним что-то не так. Почему ты позволил ему говорить здесь так долго? "

Через несколько секунд после прощупывания пульса глаза Алана расширились, и он сказал: "Как долго ты не ел?".

"Венгрия?"

Прислонив голову к мягкой груди, Чэн Цзя слегка покачал головой и сказал: "Я просто не могу это есть".

"Как давно это было? Сколько дней прошло?" спросил Алан, крикнув стоящему вдалеке человеку: "Поставь миску каши, чем тоньше, тем лучше!".

Сколько дней прошло? С тех пор, как ты изгнал меня в тот день, мое тело не поддается контролю. Хотя я знала, что это не сработает, и заставляла себя есть, мое тело все равно не принимало это. В последние два дня я вообще не мог есть. Чэн Цзя наблюдал за Линь Цинъю с озабоченным лицом, но слабо улыбнулся.

Он достал из кармана таблетку и засунул ее ему. Алан вздохнул и сказал: "Боюсь, что пройдет несколько дней, верно? Это почти та анорексия, о которой ты говорил в прошлый раз, но такие вещи не делаются для похудения. Что?

Я сказал, господин Чэн, что у вас есть тело, чтобы присоединиться к веселью?".

Из-за жаркой погоды аппетит у Линь Цинъю и Алана не очень хороший. На плите часто тушится белая каша, чтобы в любой момент можно было приготовить кашу с разными вкусами. Теперь Алан кричит об этом, а когда у него меньше времени, он дает миску белой каши. приходите.

Взглянув на кашу, Чэн Цзя уставился на Линь Цинъю и спросил: "Сделка возможна?".

"А если я не соглашусь?" спросил Линь Цинъюй очень запутанно.

"На Цзянин не будет это есть".

"Угрожать мне?"

"Да!"

"Ты должен знать, что твоя жизнь принадлежит тебе, и ты не представляешь для меня угрозы, если умрешь, подумай хорошенько!"

"Цзя Руо мертв, неужели ты пойдешь туда, чтобы найти такую хорошую шахматную фигуру для использования?"

"Ты называешься воспользоваться огнем!"

"Забудь об этом."

"Подожди, я сказал девушка, какая сделка? Какие условия он предложил?"

"Он сказал....."

"Я помог ей достичь великих целей, а она позволила мне быть ее мужчиной".

"Что тут такого запутанного? У тебя что, будет меньше мужчин? Не твой муж? Какая разница, будет ли у тебя одним больше, а одним меньше? Пойдем, я за нее отвечу!"

Нежно похлопав ошеломленную Ин Цзю, Янь Ци вздохнула: "Запомни, все ученые такие коварные, хитрые и бесстыжие, у которых нет нижнего предела!"

Когда я согласилась, мне всячески не хотелось соглашаться, но я слышала, как в книжном деле говорили о том, как несчастен его сын со слезами и носом, а потом услышала, как Алан сказал, что его желудок уже очень слаб, плюс предыдущее напряжение, здоровье действительно очень плохое. Оглянувшись на Чэн Цзя, который спал в постели, выпив только миску каши, он почувствовал неопишуемые эмоции в своем сердце.

Чэн Цзя уже давно проснулся, увидел, что она стоит перед окном в оцепенении, и прошептал: "Тебе не нужно беспокоиться".

"Что?" Линь Цинъюй был ошеломлен, а затем сказал: "Чэн Цзя, меня не волнуют твои причины, но ты должна знать, что я могу пообещать тебе любое условие, но не могу дать тебе любовь".

"Я знаю, - сказал Чэн Цзя с легкой улыбкой и мягким голосом: - Цзя просто хочет видеть тебя каждый день. Завтра четырнадцать. Тебе ведь нужно противоядие?".

14 июля Линь Цинъюй беззвучно улыбнулся, затем снова посмотрел на Чэн Цзя вверх-вниз, скривил рот и сказал: "Только твое тело?".

"Насколько хорош Цзя, разве ты не использовал его?" Чэн Цзя, улыбаясь, встал и прислонился к изголовью кровати.

Лицо Линь Цинъюя сразу покраснело, он несколько раз кашлянул и повернулся, чтобы уйти, но услышал позади себя шепот Чэн Цзя: "Подожди, Линь Цинъюй".

Увидев, что Линь Цинъюй обернулся, Чэн Цзя улыбнулся и сказал: "Есть одна вещь, которую я никак не могу понять. Если ты хочешь подмять под себя династию Чжоу, согласно твоим словам, то на самом деле самый прямой путь - это позволить Янь Ци и остальным пробраться во дворец и убить. Император умер без завещания, старший принц и второй принц, естественно, будут бороться за трон. В это время ты должен просто наблюдать со стороны, и нет необходимости рисковать собой. Почему ты должен идти в Бяньцзинь один? Пойдем, ты можешь позволить Цзя угадать?"

Линь Цинъюй посмотрел на него, его лицо слегка опустилось, не заметив этого, и он закрыл дверь, вернув руку.

Стоя перед Линь Цинъюем, Чэн Цзя медленно сказал: "Что касается экономики, ты можешь заниматься ею более интенсивно. У вас так много серебряных и медных денег. Они совершенно не нужны. Чтобы обесценить их, можно напрямую снизить стоимость десяти монет и серебряных купюр до половины. Таким образом, экономика рухнет быстрее, но основной удар

придется на людей. Они умрут от голода первыми. Причина, по которой вы используете этот метод, заключается в том, что он дает людям возможность для буфера. Ян Чжао умер несправедливо. Невозможно, чтобы его министерства не хотели отомстить. Я нашел военные документы военного министерства.

Когда они отошли к таможне, они не вернулись в лагерь, а все еще находились в сборе. Состояние подготовки к войне, в военном документе сказано, чтобы не дать Сяо Суй атаковать перевал, но они должны готовиться к атаке на Бяньцзин, верно? Вы позволили им стоять на месте на перевале Хэйшуй. Первое - они убьют их вот так. Как только перевал Хэйшуй будет сломлен и армии Ляо будет позволено вторгнуться, тогда они станут грешниками нации! Вы не позволяете Янь Ци и другим сделать это, потому что не хотите, не желаете посылать их на смерть, вы говорите, что хотите отомстить, каждый из вас. Вы можете пожертвовать. На самом деле, вы не хотите жертвовать. Единственное, что вы делаете, это приходите в эту страну тигров и волков, чтобы выиграть для них время. Единственная жертва, которую вы приносите - это вы сами".

Глубоко вздохнув, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я не такой благородный, как ты думаешь. Правда, когда они собрали армию, я не знал. Я знаю. Я просто хочу сохранить жизненную силу. Я не могу позволить им просто так. Потеряли. Чтобы убить императора, я, естественно, хочу убить, но почему я должен брать Янь Ци и остальных на смерть? Есть больше методов, не говоря уже о том, что силы старшего принца и второго принца не уравновешены. Даже если две стороны сражаются, концовка очень хорошая. Легко понять, что я не могу достичь желаемой цели. Что касается экономики, то, как вы знаете, у династии Чжоу много ограничений для бизнесменов. Если я буду делать слишком много, то неизбежно подвергнусь контратаке со стороны императорского двора. Его подчиненные. Что касается моего приезда в Бяньцзин, то это только потому, что..."

"Потому что ты не можешь смотреть, как другие попадают в опасность, и прячешься за себя, поэтому ты позволяешь себе стоять впереди, в самом опасном месте". Чэн Цзя подошла к Линь Цинъюй и опустила голову. Когда она была ошеломлена, нежно Она коснулась ее губ, а затем сделала два шага назад, прежде чем она смогла разозлиться, сказав: "Прекрати все эти маленькие хитрости."

Политика Чжэншитаня скоро снова изменится, чтобы обеспечить себя. Они не заботятся об интересах народа, поэтому вам не нужно винить себя, делая эти вещи, чтобы ваша Линцзя и ваша деловая сеть могли продолжать оставаться под водой и не подвергаться пристальному вниманию и воздействию. И Хэйшуйгуань, пусть они держат пас и не участвуют в борьбе за власть, так что ты не будешь вовлечен".

Коснувшись нижней губы, Линь Цинъюй глубокомысленно посмотрела на Чэн Цзя. Он помогал ей забыть о своих отношениях. Если все не будет иметь к ней никакого отношения, то Бяньцзин перестанет быть для нее опасным.

Видя сомнение в ее глазах, Чэн Цзя улыбнулась уголком рта и сказала: "Самый простой способ - это сблизить власть принцев. Когда их амбиции и власть будут близки, убить императора Сивэня".

"Хочешь узнать, как это сделать?" Видя, что Линь Цинъюй кивнул, Чэн Цзя села на кровать и сказала: "Заплати мне. Я не только расскажу тебе, как это сделать, но и сделаю это за тебя".